

III.

Предъ отдаиёмъ почившему послѣдняго цѣлованія Его Преосвященствомъ, какъ выше замѣчено, была сказана рѣчь. Вотъ главные мысли рѣчи: „Не могу безмолвно проститься съ Тобою, досточтимый о. престоіерей; но событія — мало сказать — всероссійскія, лучше сказать всемірныя объемлютъ сердце, не даютъ разсудку собраться, сосредоточиться... Да къ тому же предшественники мои знали тебя лучше и могли бы сказать гораздо большее, чѣмъ могу сказать я, еще такъ недавно занявшій кафедру епископскую въ городѣ Саратовѣ, а посему не имѣвшій возможности узнать лично разносторонніе труды твои. Но и то, что успѣлъ я видѣть и знать, побуждаетъ меня сказать тебѣ слово благодаренія“... Въ дальнѣйшемъ изложеніи отмѣтимъ прежде всего высоко почтительное отношеніе почившаго къ сану епископскому, къ лицу епископа, къ его авторитету, уваженіе, особливо цѣнное въ немъ. много потрудившемся, много цѣнимомъ за труды свои, сверстникъ по образованію нынѣшнему Первосвятителю церкви всероссійской, съ другой стороны — уваженіе къ лицу епископа, много его юнѣйшаго и возрастомъ телѣснымъ и опытностію въ жизни духовной. „Примѣръ достойный подражанія намъ — поколѣнію молодому“! Оговорился далѣе проповѣдникъ, что уважительность эта отнюдь не была угодливістію. Напротивъ почившій былъ твердъ, когда дѣло того требовало, и резонностію своихъ доводовъ, хотя и приводимыхъ въ духѣ скромномъ, почтительномъ, заставлялъ признать справедливость высказанной мысли. Остановился вниманіемъ проповѣдникъ и на выдающемся трудолюбіи почившаго, на разносторонности его дѣятельности, на плодотворности трудовъ его, на его постоянствѣ, привычкѣ къ труду, даже и во время болѣзни. „Безъотказно трудился ты, и сказалъ — не могу дѣлать все, мнѣ порученное, лишь когда? Когда уже орудіе писанія изъ рукъ выпало, когда сослуживцы примѣтили, что уже качаясь приходишь ты къ обсужденію дѣлъ“.

Какъ о священнослужителѣ замѣчено было, что духовныя дѣти должны благодарно помнить и усердно молиться о своемъ отцѣ духовномъ, много лѣтъ священнодѣйствовавшемъ въ этомъ святомъ храмѣ, предстоявшемъ престолу Божию съ сердцемъ, исполненнымъ неземною радостію и чувствами, со слезами на глазахъ, чему свидѣтелемъ судилъ Богъ быть и мнѣ самому при священнослуженіи въ праздникъ великій предъ престоломъ симъ.

Въ заключеніе Преосвящ. выразилъ увѣренность, что дѣятельность почившаго не можетъ быть забыта, что вызоветъ она и продолжателей и подражателей, и закончилъ словомъ горячей благодарности почившему, яко сотруднику дорогому, „и сіе — надѣюсь — свидѣтельствовать могу не отъ своего только лица, но и отъ преднихъ меня“.

Эти рѣчи, представляющія собою безпристрастную характеристику почившаго о. протоіерея, произвели на молящихся во храмѣ Божіемъ глубокое впечатлѣніе именно задушевностью, которая заключается въ нихъ (рѣчахъ) и которая слышалась въ тонѣ произносившихъ ихъ. Слушая эти рѣчи, многіе изъ молящихся плакали, особенно во время рѣчи Его Преосвященства. А когда Владыка, прощаясь, по окончаніи своей рѣчи, съ усопшимъ, смиренно преклонилъ передъ гробомъ колѣна, во храмѣ произошелъ общій плачь.....

Преподаватель духовнаго училища **В. Соколовъ.**

РѢЧЬ

къ прихожанамъ, не умѣющимъ отличать истинной молитвы отъ лживой.

Православные христіане! Душа наша ищетъ духовной жизни — духовнаго общенія съ Богомъ и вы, удовлетворяя